

Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120026263-0

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 03.06.2023.

Аннотация:

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с достижением в марте 2023 г. соглашения о восстановлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией, заключенного при активном посредничестве Китая. Автор характеризует предысторию соглашения, отмечая, что его идея вызревала под влиянием сложных обстоятельств на протяжении длительного времени. В статье рассматривается роль США на Ближнем Востоке в формировании ирано-саудовских отношений. Основное внимание автор уделяет новым чертам политического и экономического сотрудничества КНР со странами Ближнего и Среднего Востока. Характер эволюции китайского курса в регионе объясняет выбор Ирана и Саудовской Аравии в пользу Китая как авторитетного и эффективного посредника. В Пекине полагают, что преимуществом КНР стала особенность ее дипломатической парадигмы, заключающаяся не в желании поддерживать одну сторону за счет подавления другой, а в стремлении их сблизить.

Проанализировав объективные и субъективные мотивы каждой из сторон, автор дает ответ на вопрос, почему для подписания соглашения было выбрано начало 2023 г., а не иное время. Остановившись на основных положениях соглашения, автор переходит к рассмотрению международного значения документа, делая вывод о том, что после его заключения США не останутся единственной глобальной державой, играющей весомую роль на Ближнем Востоке. Крайне маловероятно, что Китай оставит без внимания регион, где он так эффективно проявил себя на дипломатическом поприще и где его политико-экономические интересы обретают новый масштаб.

Ключевые слова:

Китай, Иран, Королевство Саудовская Аравия, соглашение о восстановлении дипломатических отношений, трехстороннее заявление, США, Ближний Восток, безопасность, политико-экономические интересы.

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Китай и ирано-саудовское соглашение 2023 года: обстановка, цели и значение // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 3. С. 70–84. DOI: 10.31857/S013128120026263-0.

10 марта 2023 г. при посредничестве Китая было достигнуто соглашение между Ираном и Саудовской Аравией о возобновлении дипломатических отношений, которое может стать фактором разрядки напряженности на Ближнем Востоке (БВ).

Роль Китая как третьей стороны стала неожиданностью для многих наблюдателей, т.к. до недавнего времени Пекин избегал вовлеченности в резонансные события на мировой арене. Он предпочитал не брать на себя бремя ответственности за контроль над угрозами стабильности, отдавая ООН роль блюстителя международной законности. Китайские миротворческие силы находятся на БВ более десяти лет, но они не пересекают линии полномочий, установленных ООН, и функционально не отличаются от «голубых касок» других государств.

Медиаторство Китая явилось новым ярким свидетельством того, что Пекин переходит от принципа дипломатии Дэн Сяопина «держаться в тени» к активной дипломатии великой державы — глобального стратегического «игрока».

Предыстория соглашения

История напряженных ирано-саудовских отношений насчитывает порядка 80 лет. Ее генеральными причинами остаются этно-религиозные разногласия (в Иране придерживаются шиитской ветви ислама, а в арабском Королевстве Саудовская Аравия (КСА) — суннитской) и военно-политическое соперничество за региональное лидерство. Впервые отношения между странами были разорваны в 1944 г. по инициативе Ирана, когда саудиты казнили иранского паломника, «осквернившего святыню ислама». В 1966 г. стороны достигли примирения. Однако в 1988 г. КСА разорвала отношения после того, как в 1987 г. в ходе иранских политических выступлений во время хаджа погибли более 400 человек. Спустя три года отношения были восстановлены¹.

Соперничество между Ираном и КСА с новой силой обострилось после провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ) в 1979 г. (Эр-Рияд поддерживал шаха, против которого развернулась волна народных протестов 1977–1979 гг., завершившаяся «исламской революцией»).

Саудовская Аравия (СА) усмотрела в новом Иране угрозу из-за поддержки Тегераном шиитских боевых группировок как в КСА, так и в других арабских странах, особенно в Йемене, что, по мнению саудитов, расшатывало региональную стабильность.

Саудовскую Аравию беспокоил и рост военного потенциала ИРИ, и ее ядерная программа. В итоге в последнее десятилетие соперничество между Ираном и КСА стало ключевым фактором ухудшения ситуации на Ближнем Востоке.

Судьбоносным стало обвинение, выдвинутое в 2014 г. КСА в адрес Ирана, поддержавшего восстание хуситов в Йемене. В результате восстания было свергнуто правительство президента Абд-Раббу Мансура Хади. Иран оказывал содействие хуситам, в том числе оружием, а саудовские ВВС начали в 2015 г. воздушные атаки на позиции хуситов. Впоследствии хуситы при иранской технической помощи подвергали ракетным обстрелам саудовские аэропорты, нефтеперерабатывающие заводы и города. К 2023 г. в результате конфликта погибло более 150 тыс. человек, в том числе около 15 тыс. мирных жителей².

В 2016 г., после того как в Саудовской Аравии был казнен шиитский проповедник, обвиненный Эр-Риядом в поощрении «инострального вмешательства» в дела КСА³, возмущенные иранцы напали на саудовское посольство в Тегеране и консульство КСА в Мешхеде. В результате Королевство разорвало дипотношения с ИРИ.

В том же году, после прихода к власти администрации Д. Трампа, отношения между Эр-Риядом и Тегераном достигли очередного минимума. США поддержали КСА, приняв решение в мае 2018 г. выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)⁴ по иранской ядерной программе и вновь ввести санкции против Тегерана,

¹ China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. 16 March 2023. P. 2.

² Gallagher Adam, Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

³ China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. March 16, 2023. P. 2.

⁴ Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) — политическое соглашение между Ираном и группой государств, известной как «5+1», относительно ядерной программы Ирана. «Группа шести» включает США, Россию, КНР, Великобританию и Францию — пять постоянных членов СБ ООН, а также Германию. СВПД, предусматривавший поэтапное снятие экономических санкций с Тегерана в обмен на сворачивание его ядерной программы, был подписан в 2015 г. См.: Ядерная сделка с Ираном: Совместный всеобъемлющий план действий // *Рен-TV*. 25.08.2022. URL: <https://ren.tv/longread/1015929-iadernaia-sdelka-s-iranom-sovmestnyi-vseobemliushchii-plan-deistvii?ysclid=liklnkbqla363916098> (дата обращения: 05.06.2023).

включая запрет на импорт иранской нефти и отключение Ирана от глобальной банковской системы. После этого Иран отказался от соблюдения СВПД.

В мае 2019 г. КСА предприняло попытки объединить вокруг себя исламский мир, проведя три тематических саммита в Мекке в ответ на инкриминируемые Ирану нападения на саудовские танкеры, перевозящие нефть в Персидском заливе. Чуть позже Эр-Рияд утверждал, что именно Иран стоял за атаками дронов и баллистических ракет на объекты Агамсо в саудовских Абкайке и Хурайсе в сентябре 2019 г., в результате которых половина нефтедобывающих объектов КСА была выведена из строя, что привело к сокращению мировой добычи нефти примерно на 5 %⁵. Эр-Рияд был весьма разочарован тем, что в сентябре 2019 г. США не защитили саудитов от этих атак.

Несмотря на сложную ситуацию на Аравийском полуострове Вашингтон решил сменить парадигму своего военного присутствия на Ближнем Востоке. До сих пор она опиралась на военные базы и стационарные объекты. Теперь Вашингтон перебрасывает силы в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) для пополнения своих сил в противостоянии Пекину. Так, США выводят часть средств ПВО из Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака и Иордании и полностью закрывают ряд баз в Катаре⁶.

Пекин в ответ не просто повысил внимание к состоянию НОАК в ИТР, но и стал заполнять возникший на Ближнем Востоке политико-экономический «вакуум». Так он поступал и раньше, например при уходе США и России из Африки после распада СССР и ослабления внимания Вашингтона к Латинской Америке в конце XX — начале XXI вв.

Новые моменты в отношениях КНР и стран Ближнего Востока

До сравнительно недавнего времени отношения Китая со странами Ближнего Востока и Северной Африки не отличались динамичностью. Но по мере того, как Китай превращался в глобальную экономическую силу, его хозяйственная мощь естественным образом конвертировалась в политический авторитет. Практически все важные соглашения, достигнутые Китаем со странами региона, были заключены в течение последнего десятилетия (за исключением соглашения 1999 г. с Египтом).

Китай установил отношения «всеобъемлющего стратегического партнерства» с Алжиром, Египтом, Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ, а также стратегические партнерские отношения с Джибути, Ираком, Иорданией, Кувейтом, Марокко, Оманом и Катаром.

Военные связи Китая в регионе, хотя и все еще не столь значительные по сравнению со связями западных стран, неуклонно расширяются. В последние годы наблюдается рост продаж китайского оружия в регион, особенно беспилотных летательных аппаратов и баллистических ракет. Беспилотники китайского производства занимают лидирующие позиции на рынке, поскольку Соединенные Штаты не желают поставлять такое вооружение своим арабским союзникам⁷.

Китай также активно продает в регионе технологии двойного назначения в таких секторах, как передовая беспроводная коммуникационная инфраструктура, спутниковая

⁵ China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. 16 March 2023. P. 3, *Phillips James*. Saudi-Iran Deal: China Fills a Middle East Vacuum Left by the Biden Administration // *19fortyfive*. March 22, 2023. URL: <https://www.19fortyfive.com/2023/03/saudi-iran-deal-china-fills-a-middle-east-vacuum-left-by-the-biden-administration> (дата обращения: 05.06.2023).

⁶ *Ardemagni Eleonora*. Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships // *ISPI*. July 12, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (дата обращения: 05.06.2023).

⁷ *She Gangzheng*. The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *ISPI*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).

навигация и ядерная энергетика. Зачастую эти поставки ведутся под предлогом материального наполнения проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП)⁸. По состоянию на май 2023 г. в ОПОП участвуют 18 стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Саудовская Аравия и Иран.

Китай продумывает пути расширения своего военно-морского присутствия в акватории Аравийского полуострова, в том числе за счет формирования постоянных аванпостов и морских маршрутов⁹.

При этом Пекин поддерживает переговоры, которые ведутся в Вене, направленные на возобновление СВПД по иранской ядерной программе 2015 г. Все это еще раз свидетельствует, что отношения стран Персидского залива и Китая в настоящее время вышли далеко за рамки экономических связей, несмотря на то что Китай остается крупнейшим торговым партнером Ближнего Востока с товарооборотом близким к 400 млрд долл. (2021 г.)¹⁰.

Новейшими свидетельствами повышенного интереса Китая к БВ стали визит Си Цзиньпина в Эр-Рияд в декабре 2022 г. и визит президента Ирана И. Раиси в Пекин в феврале 2023 г. Этим ключевым по важности событиям предшествовала дипломатическая подготовка. Так, в марте 2021 г. министр иностранных дел Китая Ван И совершил первую после пандемии большую поездку на Ближний и Средний Восток — в Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, ОАЭ, Бахрейн и Оман.

Визит явился символом переоценки китайско-иранских отношений. В течение ряда лет они были отнюдь не безоблачными, поскольку Иран полагал, что Китай, опасаясь вторичных санкций США, прилагает недостаточно усилий для практического наполнения обещанного экономического партнерства (санкции и пандемия ощутимо сказались на объеме китайско-иранского товарооборота). Китай раздражали поддерживаемые Ираном хуситские атаки на нефтяную инфраструктуру и танкеры Саудовской Аравии и ОАЭ — критически важных звеньях китайской цепочки энергоимпорта¹¹.

Во время визита было подписано масштабное соглашение в сферах торгово-экономических отношений и поддержания безопасности (Ирано-китайский договор о всестороннем сотрудничестве). Документ предусматривает обширное инвестирование Китаем иранской экономики в течение 25 лет в обмен на нефть. Речь идет о сумме порядка 400 млрд долл. Пекин рассчитывает на бесперебойные поставки нефти со значительной ценовой скидкой, а также на получение контроля над некоторыми объектами иранской экономики.

Предполагалось, что соглашение содержит неопубликованные статьи, предусматривающие углубление военного взаимодействия, включая разработку вооружений, командирование в Иран до 5 тыс. китайских военнослужащих, а также обмен разведдан-

⁸ *Wechsler William F.* The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures // *IPSI*. January, 28. 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (дата обращения: 05.06.2023).

⁹ Например, в специальном докладе американских ВС за 2020 г. указывалось, что Китай «вероятно, рассмотрел локацию» для военно-морского объекта, например в ОАЭ (приводится по *Ardemagni Eleonora*. Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships // *IPSI*. July 12, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (дата обращения: 05.06.2023). Обсуждение возможного месторасположения новой «базы» BMC КНР продолжаются.

¹⁰ *She Gangzheng*. The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *ISPI*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).

¹¹ The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *IPSI*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).

ными¹². Это, впрочем, было опровергнуто иранской стороной, апеллировавшей к соответствующему запрету в Конституции страны¹³.

Однако монархии Залива не отказываются и от параллельного партнерства с Вашингтоном. Несмотря на то, что настрой США содействовать безопасности государств Залива снизился по сравнению с прошлыми годами, аравийские монархии осознают, что Пекин вряд ли составит альтернативу США в деле обеспечения их безопасности¹⁴. В Бахрейне по-прежнему базируется 5-й флот ВМС США, а Саудовскую Аравию не покидают примерно 2,7 тыс. американских солдат, несмотря на охлаждение американо-саудовских отношений¹⁵.

Визит Си Цзиньпина в декабре 2022 г. в КСА для встречи с главами шести монархий Персидского залива: Саудовской Аравией, Бахрейна, ОАЭ, Кувейта, Омана и Катара стал важной вехой в китайско-аравийских отношениях. Китай укрепил основу для роста связей со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) по целому ряду направлений, включая инвестиции, технологические разработки, в частности по ИТ, «чистую и зеленую» энергетику, цифровые и финансовые технологии, сооружение инфраструктуры на основе ОПОП или в целях ее расширения (Суэцкий канал, Красное море, Аденский залив, Баб-эль-Мандаб, Ормузский пролив и Индийский океан являются звеньями китайского Морского Шелкового пути XXI века, связывающего Африку и БВ с Азией).

Нельзя отрицать и намерений Китая и КСА укреплять сотрудничество в сфере безопасности, оборонного строительства, включая обмен разведанными¹⁶.

Пекин и Эр-Рияд договорились развивать всестороннее стратегическое партнерство и углубить координацию для дальнейшей интеграции китайской ОПОП и саудовской программы «Видение-2030». КСА подписала меморандум о взаимопонимании с Huawei (китайской корпорацией, ставшей объектом санкций США) по строительству высокотехнологичных объектов¹⁷.

Визит Си Цзиньпина можно расценивать и как попытку тактично подготовить почву для реанимации через СВПД иранской «ядерной сделки», а также как импульс к достижению соглашения о свободной торговле между Китаем и ССАГПЗ. Во время визита сторонами были подписаны 34 соглашения на сумму 29 млрд долл. К 2022 г. китайско-саудовская торговля достигала 87,3 млрд долл., из которых 43,9 млрд пришлось на китайский

¹² Fassihi Farnaz and Myers Steven Lee. China, With \$400 Billion Iran Deal, Could Deepen Influence in Mideast // *The New York Times*. March 27, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/27/world/middleeast/china-iran-deal.html?searchResultPosition=1> (дата обращения: 05.06.2023); Магид М. Ось Москва — Тегеран — Пекин // *Ведомости*. 01.10.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/10/01/841743-os-moskva> (дата обращения: 05.06.2023).

¹³ Кулагин В. Президент Ирана прилетел в Китай за поддержкой и новыми тайными соглашениями // *Ведомости*. 16.02.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/16/963162-prezident-irana-priletel-v-kitai-za-podderzhkoi?ysclid=li64dc4ve5218350624>

¹⁴ The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *IPSI*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁵ Barfi Barak. The Hollow Saudi-Iranian Agreement // *Project Syndicate*. March 14, 2023. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁶ Forough Mohammadbagher. The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *IPSI*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁷ Bland Taylah, Horne Rachel. China-Saudi relationship is evolving beyond oil to help reshape the Middle East // *South China Morning Post*. April 1, 2023. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3215217/china-saudi-relationship-evolving-beyond-oil-help-reshape-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).

нефтеимпорт. К середине 2022 г. Саудовская Аравия вернула себе позиции главного поставщика нефти в КНР, а в ноябре 2022 г. экспортировала в Китай 1,77 млн барр. нефти ежедневно, в результате объем поставок составил к концу года 55,5 млрд долл.¹⁸

Визит ознаменовал шаг вперед на пути увеличения доли национальных валют в мировой торговле углеводородами. Си Цзиньпин выступил перед лидерами арабских стран с инициативой перейти на торговлю нефтью в юанях. По последней информации, поставки саудовской нефти в Китай с оплатой в юанях уже начались.

Поездка президента Ирана И. Раиси в Китай в феврале 2023 г. явилась первым государственным визитом иранского лидера в КНР за два десятилетия. В первый день стороны подписали сразу 20 соглашений в сфере туризма, IT, торговли, сельского хозяйства, культуры, здравоохранения и др., которые стали практическим наполнением ирано-китайского договора о всестороннем сотрудничестве от 2021 г. О подробностях документов страны предпочитают не оповещать из-за высоких санкционных рисков¹⁹. Есть мнение, что политические проблемы, годами ограничивавшие китайско-иранские отношения, так и не были нивелированы²⁰.

В 2022 г. импорт Китаем иранской нефти вырос, несмотря на санкции США (в 2019–2022 гг. из-за санкций и пандемии товарооборот двух стран упал более чем на треть: в 2017 г. он составлял 37 млрд долл., а в 2022 г. — только 15,7 млрд²¹). В 2022 г. импорт нефти достиг 1,2 млн барр. в сутки, что на 130 % больше, чем в 2021 г.²²

Почему посредником стал Китай?

Значимость КНР как внешнеэкономического партнера КСА и Ирана стало одной из причин выбора Китая в качестве посредника в деле восстановления ирано-саудовских дипломатических отношений. Однако основную роль сыграл целый ряд иных обстоятельств.

Усталость сторон от конфликтов в Сирии и Йемене, взаимной враждебности достигла пика и сыграла решающую роль в поиске примирения²³. Попытки усадить ИРИ

¹⁸ Bland Taylah, Horne Rachel. China-Saudi relationship is evolving beyond oil to help reshape the Middle East // *South China Morning Post*. April 1, 2023. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3215217/china-saudi-relationship-evolving-beyond-oil-help-reshape-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).

¹⁹ Кулагин В., Лакстыгал И. Президент Ирана прилетел в Китай за поддержкой и новыми тайными соглашениями // *Ведомости*. 16.02. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/16/963162-prezident-irana-priletel-v-kitai-za-podderzhkoi?ysclid=li64dc4ve5218350624> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁰ Brown Anna. What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? // *The Washington Institute for Near East Policy*. March 29, 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).

²¹ Данные Главного таможенного управления КНР. Приводятся по: Schiavi Francesco Salesio. Is China's Iran-Saudi Deal a Step Towards Peace in the Middle East? // *IPSI*. March 16, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/is-chinas-iran-saudi-deal-a-step-towards-peace-in-the-middle-east-121510> (дата обращения: 05.06.2023).

²² Кулагин В., Лакстыгал И. Президент Ирана прилетел в Китай за поддержкой и новыми тайными соглашениями // *Ведомости*. 16.02.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/16/963162-prezident-irana-priletel-v-kitai-za-podderzhkoi?ysclid=li64dc4ve5218350624> (дата обращения: 05.06.2023).

²³ Иран, и так испытывающий материальные трудности из-за западных санкций, только в первые 9 лет конфликта в Сирии потратил 30 млрд долл. неоглашаемого назначения, а КСА была вынуждена принять огромное число сирийских беженцев (2,5 млн в первые 4 года войны). Конфликт в Йемене обошелся саудовцам в 100 млрд долл. в первые 5 лет войны. Подр. см.: Китай помирил Саудовскую Аравию и Иран. Почему это выгодно России и раздражает США? // *Lenta RU*. 02.04. 2023. URL: https://lenta.ru/articles/2023/04/02/saudi_iran (дата обращения: 05.06.2023).

и Саудовскую Аравию за стол переговоров предпринимались и ранее. Активный процесс был начат в 2021 г. при посредничестве Омана и Ирака. В 2021–2022 гг. Иран и КСА провели переговоры в Омане и пять раундов в Ираке.

Поднимался вопрос и о посредничестве России или США. Однако, по информации А. Зелтыня, российское посредничество, по всей видимости, не устраивало ни КСА, ни Иран, в частности по причине участия РФ в военной операции в Сирии²⁴. Стороны усмотрели в этом вероятности предвзятости, не совместимой с функцией посредника.

Иран не устраивало посредничество США, т.к. Вашингтон уже много лет поддерживает режим международной изоляции Ирана с помощью жестких санкций, а после прихода к власти Д. Трампа приложил максимум усилий для создания антииранской коалиции на Ближнем Востоке («ближневосточного НАТО»). Иран не забыл, что в 2018 г. Трамп вывел США из СВПД.

Провальный выход США из Афганистана тоже не прибавил авторитета Вашингтону как возможному посреднику.

Президент Джо Байден усугубил разлад в американо-саудовских отношениях, назвав наследного принца КСА Мухаммеда ибн Салмана «парией» из-за убийства в КСА саудовского журналиста-диссидента. Администрация Байдена объявила о прекращении военного содействия Эр-Рияду против союзника Ирана — движения хуситов Ansar Allah. Байден также отменил решение своего предшественника о внесении Ansar Allah в список террористических организаций. Возвращение администрации Байдена к вопросу о возрождении СВПД 2015 г.²⁵ Саудовская Аравия расценила как угрозу своей безопасности, опасаясь, что последующее ослабление изоляции Ирана позволит ему облегчить бремя санкций и высвободившиеся средства направить на эскалацию военных угроз.

Отношения стали еще более натянутыми после взлета цен на энергоносители, вызванного санкциями Запада против России. Вашингтон призвал Эр-Рияд увеличить добычу нефти, несмотря на то, что КСА в составе ОПЕК+, включающей РФ, предпочло сократить добычу в октябре 2022 г.

В итоге в КСА пришли к выводу о предпочтительности китайского посредничества. Объясняя оптимальность выбора Китая в качестве посредника, в КНР отмечают, что «США поддерживают одну сторону и подавляют другую, в то время как Китай пытается сблизить обе стороны. Это другая дипломатическая парадигма»²⁶.

По свидетельству Jerusalem Post, наследный принц КСА М. бин Салман желает, чтобы Саудовская Аравия была мировой, а не только региональной державой и в стремлении к этому видит Китай в качестве «ключевого сторонника»²⁷.

Что касается Ирана, то его обращение к КНР за дипломатическим посредничеством видится логичным и в силу международного веса второй державы мира, и по причине заключения между Китаем и ИРИ соглашения «о всеобъемлющем стратегическом партнерстве» в 2021 г., а также наличия опыта взаимодействия в рамках ШОС. К тому же поддержание в последние 30 лет тесных отношений со «странами-изгоями»,

²⁴ Лакстыгал И. Пекин мирит Тегеран и Эр-Рияд // *Ведомости*. 10.03.2023.

URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/10/966023-mirit-tegeran-er-riyad> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁵ Barfi Barak. The Hollow Saudi-Iranian Agreement // *Project Syndicate*. March 14, 2023.

URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁶ Приводится по: Pierson David. China's Role in Iran-Saudi Arabia Deal Shows Xi's Global Goals // *The New York Times*. March 11, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/03/11/world/asia/china-saudi-arabia-iran-us.html> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁷ Nahmias Omri. Is Saudi Arabia getting closer to China? — analysis at the start of Friday's talks, Prince Mohammed heralded a "historic new phase of relations with China" // *Jerusalem Post*. December 12, 2022. URL: <https://www.jpost.com/international/article-724698> (дата обращения: 05.06.2023).

изолированными Западом, стало ценным ресурсом дипломатии Пекина, который он конструктивно использует²⁸.

Следует заметить, что при подготовке почвы для заключения ирано-саудовского соглашения политики и политологи часто недооценивают роль Пакистана. МИД ИРП подчеркивает тот факт, что первая встреча между министрами иностранных дел Саудовской Аравии и Ирана прошла на полях сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества (ОИС) в марте 2022 г. в Исламабаде. Министр иностранных дел Китая Ван И был приглашен Пакистаном в качестве «специального гостя» из страны, не входящей в ОИС. Вероятно, Пакистан счел себя недооцененным после того, как в трехстороннем итоговом заявлении были с благодарностью упомянуты усилия Ирака и Омана, но не Пакистана, с которым КНР состоит в отношениях «всепогодного стратегического партнерства»²⁹.

Однако вскоре Пакистан получил возможность проявить себя в деле поддержания региональной безопасности. Так, 7 июня 2023 г. высокопоставленные представители МИД КНР, Ирана и Пакистана провели первые совместные консультации по проблеме антитеррористической безопасности. Стороны обменялись мнениями по вопросам совместной борьбы с трансграничными террористическими угрозами. По итогам встречи было принято решение придать трехсторонним консультациям постоянную основу. Соответствующие консультации состоялись и в двустороннем формате — КНР — Иран и КНР — Пакистан³⁰.

Замирение: почему именно сейчас?

Все три страны, подписывая трехстороннее заявление, руководствовались целым рядом соображений.

Всех не устраивает нестабильность на БВ, ставшая причиной многих международных проблем (средние темпы экономического роста на Ближнем Востоке в 2021 г. составил 4,1 %, что ниже среднемирового показателя). Китайские официальные лица, включая Ван И, прямо называли регион «низменностью глобальной безопасности», у Китая есть основания сомневаться в том, что его инвестиционные проекты на БВ смогут преуспеть в условиях нестабильности³¹.

Для Китая, учитывая его зависимость от нефти, обеспечение безопасности и бесперебойности энергетических и торговых путей через Залив является особой задачей. КНР увеличивает инвестиции в саудовские порты на Красном море, особенно в Джидде, рассматривая это как вложение в инициативу «Один пояс, один путь».

Китай инвестирует также в йеменскую экономику и намерен нарастить капиталовложения в развитие порта Аден в соответствии с соглашением, заключенным в 2013 г. между странами Персидского залива, Aden Ports Corporation и China Harbour Engineering Company.

²⁸ См.: Лакстыгал И. Пекин мирит Тегеран и Эр-Рияд // *Ведомости*. 10.03.2023.

URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/10/966023-mirit-tegeran-er-riyad> (дата обращения: 05.06.2023).

²⁹ Fazl-e-Haider Syed. China trumpets the Saudi-Iran deal, yet much credit goes to Pakistan // *The Lowy Institute*. March 28, 2023. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpretor/china-trumpets-saudi-iran-deal-yet-much-credit-goes-pakistan> (дата обращения: 05.06.2023).

³⁰ 首次中国—巴基斯坦—伊朗三方反恐安全磋商在北京举行 [В Пекине состоялись первые трехсторонние консультации Китая, Пакистана и Ирана по вопросам контртеррористической безопасности] // *МИД КНР*. 07.06.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/sjxw_674887/202306/t20230607_11091261.shtml (дата обращения: 15.06.2013).

³¹ The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *ISPI*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).

Саудовская Аравия также нуждается в безопасности в своем регионе и в первую очередь — в завершении йеменского конфликта. Это достижимо только при прекращении иранского содействия хуситам. Усомнившись в намерении США активно защищать ее безопасность, особенно после отказа Вашингтона предоставить Эр-Рияду ядерные технологии, СА стремится диверсифицировать поставщиков услуг безопасности и совершает «поворот на Восток», налаживая отношения с Китаем. Эр-Рияд, по сути, разыгрывает «китайскую карту», направляя сигнал США о том, что у него есть альтернативы международного партнерства.

КСА рассчитывает и на возможности, обусловленные взаимозависимостью «Видения-2030» и ОПОП в сферах энергетики, инвестиций, технологий, инфраструктуры и т.д. Для их реализации необходимо диверсифицировать экономику страны, в первую очередь снизить зависимость от торговли нефтью, создать альтернативную, «зеленую» энергетику. Пекин способен предложить содействие в высокотехнологичном развитии, обладая крупнейшими в мире мощностями по производству оборудования для возобновляемых источников энергии³².

Для Ирана сейчас главная задача — восстановить порядок внутри страны. К настоящему времени ИРИ пребывала в глубокой международной изоляции не только в силу санкций, но и по причине внутренних проблем. Ситуация усугубилась массовыми протестами, вызванными гибелью девушки, ставшей жертвой полиции нравов из-за «неподобающего ношения хиджаба».

Экономика Ирана находится в плачевном состоянии. Налаживание экономического сотрудничества с Саудовской Аравией представляется ИРИ инструментом смягчения внутренних трудностей: к марту 2023 г. иранский риал потерял примерно половину своей стоимости по отношению к доллару. Но в течение двух дней после подписания соглашения он вырос на 12 %³³.

Иран рассчитывает, что благодаря посредничеству Китая он не только укрепит свои стратегические отношения с КНР в рамках «25-летнего соглашения», но и добьется размораживания части средств, удерживаемых Китаем, а также заручится его поддержкой в СБ ООН³⁴.

Ключевые положения соглашения

Текст прямого соглашения между ИРИ и КСА остался вне публичного поля.

Для рассмотрения доступно лишь лапидарно составленное Совместное трехстороннее заявление КНР, КСА и ИРИ от 10 марта 2023 г., в котором подтверждается факт достижения соглашения между Саудовской Аравией и Ираном, в свою очередь включающее соглашение о возобновлении дипотношений. Соглашение содержит подтверждение уважения принципа суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. Две стороны договорились выполнять соглашение о сотрудничестве в области безопасности, подписанное ими 22.01.1422 (от хиджры), что соответствует 17.04.2001, и генеральное соглашение о сотрудничестве в сферах экономики, торговли, инвестиций, технологий, науки, культуры, спорта и молодежи, подписанное 02.02.1419 (от хиджры), что соответствует 27.05.1998.

³² Мелкумян Е.С. Перспективы развития отношений между Саудовской Аравией и Ираном // *ИВ РАН*. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078> (дата обращения: 05.06.2023).

³³ Gallagher Adam, Hamaseed Sarhang, Nada Garrett. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

³⁴ Núñez Villaverde Jesús A. Arabia Saudi e Irán se acercan, con China como factotum // *Real Instituto Elcano*. March 14, 2023. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/arabia-saudi-e-iran-se-acercan-con-china-como-factotum/> (дата обращения: 05.06.2023).

В заявлении выражена готовность трех сторон предпринять усилия для укрепления регионального и международного мира и безопасности, а также подчеркивается, что соглашение было достигнуто в ответ на «благородную инициативу» председателя КНР Си Цзиньпина³⁵.

В КНР нормализация ирано-саудовских отношений освещалась ожидаемо широко. Китайские аналитики подчеркивали, что выбор Китая посредником, «которому доверяют все стороны», был полностью обоснован: КНР давно занимает беспристрастную позицию по положению на БВ и не встает ни на чью сторону (Ню Синьчунь, Дин Лун)³⁶. Тот факт, что две столь разных страны выбрали Китай, говорит о признании ими «справедливого, нейтрального и заслуживающего доверия» статуса Китая в регионе. Тем самым Саудовская Аравия и Иран послали сигнал о конце эпохи доминирования США как на БВ, так и в мире в целом (Цюй Цян)³⁷.

Отмечалось, что КНР продвигает инициативу в области глобальной безопасности, предложенную Си Цзиньпином в феврале 2023 г., проявлением которой и может служить соглашение. В частности, Китай выступает за такие принципы в сфере безопасности, как: «диалог — а не конфронтация», «партнерство — а не союз», «выигрыш — а не игра с “нулевой суммой”», а также инклюзивность и устойчивость. Подчеркивалось, что прецедент ирано-саудовского соглашения служит примером для других стран региона в разрешении конфликтов путем консультаций и диалога, который, будучи равноправным и ведомым в духе взаимного уважения, обязательно приведет к взаимоприемлемому решению (У Сикэ, Дин Лун)³⁸.

Рассматривая вопрос о том, как же Китаю удалось выполнить столь «невыполнимую задачу», китайские эксперты отмечали совпадение четырех факторов: учет общей тенденции в регионе, естественный ход событий, обусловивший объективное совпадение взаимных потребностей, и близость Китая как посредника. С 2020 г. наблюдается потепление арабо-израильских отношений. Израиль нормализовал отношения с ОАЭ и Бахрейном («Соглашения Авраама»). В 2021 г. Бахрейн, КСА, ОАЭ и Египет подписали соглашение о восстановлении дипотношений с Катаром, что положило начало «дипломатической весне» на Ближнем Востоке. Впоследствии СА, ОАЭ и Турция смягчили свои разногласия, а ОАЭ и Иран вступили в диалог. Поэтому примирение между КСА и Ираном можно рассматривать как проявление «дипломатической весны» (Ли Шаосянь, Ню Синьчунь)³⁹.

³⁵ 中华人民共和国、沙特阿拉伯王国、伊朗伊斯兰共和国三方联合声明 [Трехстороннее совместное заявление Китайской Народной Республики, Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран] // МИД КНР. 11.03.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230310_11039137.shtml (дата обращения: 05.06.2023).

³⁶ 中东问题专家: 促成沙特、伊朗复交展现中国大国担当 [Эксперт по Ближнему Востоку: роль Китая как великой державы проиллюстрирована возобновлением дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном] // *News-China*. 13.03.2023. URL: http://www.news.cn/2023-03/13/c_1129430403.htm (дата обращения: 13.06.2013).

³⁷ 东西问·中外对话 | 中国斡旋后, 伊朗沙特再进一步! [Вопросы Востока и Запада: китайский диалог. В результате посредничества Китая Иран и Саудовская Аравия добились дальнейшего прогресса!] // *ChinaNews*. 07.06.2023. URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2023/06-07/10020940.shtml> (дата обращения: 13.06.2013).

³⁸ 中东问题专家: 促成沙特、伊朗复交展现中国大国担当 [Эксперт по Ближнему Востоку: роль Китая как великой державы проиллюстрирована возобновлением дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном] // *News-China*. 13.03.2023. URL: http://www.news.cn/2023-03/13/c_1129430403.htm (дата обращения: 13.06.2013).

³⁹ 沙特伊朗在中国斡旋下达成和解 国际社会反响积极 [Саудовская Аравия и Иран достигли урегулирования при посредничестве Китая, и международное сообщество отреагировало положительно] // *Investgo.cn*. URL: <https://www.investgo.cn/article/yw/tzyj/202303/658560.html> (дата обращения: 13.06.2013).

Китайские академические источники также охотно освещали реакцию международной общественности на роль Китая в достижении соглашения, назвавшей ее «дипломатической победой» КНР⁴⁰.

Международное значение соглашения

Прежде всего важность документа состоит в том, что впервые за длительное время два региональных государства пришли к примирению без традиционного покровительства США. Энергичное участие Омана и Ирака на этапе подготовки соглашения показало, что арабский мир способен решать свои проблемы без надзора Запада.

Во-вторых, Пекин продемонстрировал реальную способность быть крупным игроком на Ближнем Востоке и содействовать разрешению конфликтов на относительно новом для себя поле, где КНР получила свой первый успешный опыт в качестве медиатора. Этот опыт получил продолжение спустя 10 дней после заключения соглашения: Китай принял в Гонконге 1-й раунд конфиденциальных ирано-израильских переговоров (второй — не ознакомительный, а уже содержательный — раунд ожидается в Шанхае).

Чуть позже, в апреле, в КНР с удовлетворением отреагировали на статью в российском СМИ, в которой Пекин был назван «Меккой для дипломатов и политиков»⁴¹, и, по сути, согласились с определением Китая как места паломничества европейских лидеров. Действительно, в марте Пекин посетил премьер-министр Испании П. Санчес, призвавший Пекин оказать содействие скорейшему завершению российско-украинского конфликта и провести переговоры с В. Зеленским. С этой же целью в Пекин прилетали канцлер ФРГ О. Шольц (ноябрь 2022 г.), президент Франции Э. Макрон и глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен (апрель 2023 г.).

7 мая 2023 г. было возобновлено членство Сирии в Лиге арабских государств (ЛАГ). МИД КНР уже на следующий день энергично приветствовал это решение ЛАГ, что наводит на мысль об особой осведомленности Китая о переговорах внутри Лиги по соответствующему вопросу.

Эксперты в КНР подчеркивали, что благодаря эффективному медиаторству Китая между КСА и Ираном международные ожидания посредничества КНР в случае российско-украинского конфликта продолжают расти и что дипломатия посредничества станет одним из самых важных нововведений во внешней политике страны. Она отвечает потребностям эпохи, которая остро нуждается в новой мудрости для разрешения международных споров⁴².

⁴⁰ 媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响[美国观察 | 外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [Точка зрения иностранных СМИ: роль и влияние посредничества Китая в дипломатических отношениях Саудовской Аравии и Ирана] // *Fudan Development Institute*. 13.03.2023. URL: <https://fddi.fudan.edu.cn/69/30/c21253a485680/page.htm> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴¹ 俄媒: 中国成为世界外交的主要中心 — 时政 [Российские СМИ: Китай становится крупным центром мировой дипломатии] // *China Daily*. 09.04.2023. URL: <https://china.chinadaily.com.cn/a/202304/09/WS643252cfa3102ada8b2376a2.html> (дата обращения: 13.06.2023); Беленькая М. Пекин стал Меккой для дипломатов и политиков // *Коммерсант*. 07.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915475> (дата обращения: 13.06.2023).

⁴² 张云: 中国调解外交的国际意义与前景时间: 联合早报 [Чжан Юнь. международное значение и перспективы посреднической дипломатии Китая] // *联合早报*. 19.04.2023. URL: <https://www.zaobao.com.sg/forum/views/story20230419-1384711> (дата обращения: 13.06.2023).

Сам факт выдвижения Китаем плана по мирному урегулированию конфликта на Украине из 12 пунктов⁴³ подтверждает готовность Пекина принять на себя новые для него, но важные и почетные посреднические функции. Возможно, дипломатия Китая стоит на пороге новой эпохи.

В-третьих, успех миротворческой миссии КНР укрепил реноме Китая как «глобального миролюбивого центра влияния». После поворота Белого дома к Индо-Тихоокеанскому региону Китай вольно или невольно заострил вопрос о надежности США как поставщика безопасности на БВ и начал «дипломатическую атаку», направленную на размывание американской доминанты в регионе. Так или иначе, но Китаю придется решительнее смещать фокус своих отношений на Ближнем Востоке с экономических интересов на стратегические.

В-четвертых, уже есть положительный эффект от нормализации ирано-саудовских отношений в виде попытки диалога между ИРИ и Бахрейном по восстановлению дипотношений, ставшей признаком того, что региональные акторы спешат воспользоваться редким моментом конструктивного затишья на БВ.

В-пятых, для Ирана соглашение может стать фактором смягчения изоляции, особенно жесткой в последние два года. Но деликатность момента заключается в том, чтобы Иран не воспринял достижение соглашения как «одобрение его нынешней ядерной политики»⁴⁴. Трудно утверждать, что Иран резко сократит поддержку своих региональных партнеров. Похоже, в обозримом будущем Ближний Восток будут по-прежнему сотрясать этно-религиозные конфликты, которые в принципе не поддаются быстрому разрешению. Потому соглашение вряд ли окажет быстрое влияние на йеменский конфликт.

В-шестых, сомнительно, что соглашение существенно изменит и китайско-иранские отношения, поскольку они достаточно автономны и находятся на уровне, адекватном текущему моменту. Однако если соглашение поспособствует облегчению антииранских санкций, то это может стимулировать проблемный ирано-китайский товарооборот.

В-седьмых, все еще неясно, сможет ли соглашение сделать Китай и КСА единомышленниками по вопросу мирохозяйственного порядка, свободного от диктата доллара. Пока Саудовская Аравия не предприняла «безвозвратных» шагов по полному отказу от нефтедоллара и переходу на нефтеюань⁴⁵, несмотря на договоренности, достигнутые во время визита Си Цзиньпина в КСА в декабре 2022 г. Тем не менее спустя три недели после подписания документа стало известно об увеличении компанией Saudi Aramco многомиллиардных инвестиций в Китай. Запланирована реализация проекта стоимостью 12,2 млрд долл. по строительству совместного нефтеперерабатывающего и нефтехимического предприятия в китайской провинции Ляонин⁴⁶.

В-восьмых, пытаясь предложить краткий прогноз ситуации на БВ в свете ирано-саудовского замирения, логично допустить, что США не останутся единственной крупной державой, «правлящей бал» на Ближнем Востоке. Крайне маловероятно, что Китай теперь уйдет из региона, где так эффектно проявил себя. Скорее всего, Ближний Восток станет новым театром противостояния между США и Китаем. Противостояние это будет

⁴³ China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis // *Foreign Ministry of the PRC*. 24.02.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (дата обращения: 13.06.2013).

⁴⁴ Gallagher Adam, *Hamaseed Sarhang, Nada Garrett*. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴⁵ Gallagher Adam, *Hamaseed Sarhang, Nada Garrett*. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).

⁴⁶ Tan Florence and Chen Aizhu. Saudi Aramco Boosts China Investment With Two Refinery Deals // *US News*. March 26, 2023. URL: <https://money.usnews.com/investing/news/articles/2023-03-26/saudi-aramco-plans-10-billion-china-oil-refinery-complex-for-2026> (дата обращения: 05.06.2023).

проявляться в политико-дипломатической, экономической и, возможно, военной сферах. Однако если совпадающий интерес США и Китая к глобальным экономическим выгодам возобладаст, тогда у сторон может появиться «оазис» кооперации в пустыне ближневосточных проблем. Но это труднодостижимый сценарий.

Литература

- Мелкумян Е.С. Перспективы развития отношений между Саудовской Аравией и Ираном // *ИВ РАН*. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078> (дата обращения: 05.06.2023).
- Ardemagni Eleonora. Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 12, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (дата обращения: 05.06.2023).
- Barfi Barak. The Hollow Saudi-Iranian Agreement // *Project Syndicate*. March 14, 2023. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (дата обращения: 05.06.2023).
- Brown Anna. What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? // *The Washington Institute for Near East Policy*. March 29, 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east> (дата обращения: 05.06.2023).
- China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. March 16, 2023. 9 p.
- Fazl-e-Haider Syed. China trumpets the Saudi-Iran deal, yet much credit goes to Pakistan // *The Lowy Institute*. March 28, 2023. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/china-trumpets-saudi-iran-deal-yet-much-credit-goes-pakistan> (дата обращения: 05.06.2023).
- Forough Mohammadbagher. The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).
- Gallagher Adam, Hamasaheed Sarhang, Nada Garrett. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal // *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (дата обращения: 05.06.2023).
- Núñez Villaverde Jesús A. Arabia Saudí e Irán se acercan, con China como factotum // *Real Instituto Elcano*. March 14, 2023. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/arabia-saudi-e-iran-se-acercan-con-china-como-factotum/> (дата обращения: 05.06.2023).
- Schiavi Francesco Salesio. Is China's Iran-Saudi Deal a Step Towards Peace in the Middle East? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. March 16, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/is-chinas-iran-saudi-deal-a-step-towards-peace-in-the-middle-east-121510> (дата обращения: 05.06.2023).
- She Gangzheng. The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).
- The Gulf and China: A Broadening Partnership? // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (дата обращения: 05.06.2023).
- The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (дата обращения: 05.06.2023).
- Wechsler William F. The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures // *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 28, 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (дата обращения: 05.06.2023).
- 中华人民共和国、沙特阿拉伯王国、伊朗伊斯兰共和国三方联合声明 [Трехстороннее совместное заявление Китайской Народной Республики, Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран] // *МИД КНР*. 11.03.2023.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230310_11039137.shtml (дата обращения: 05.06.2023).

外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响[美国观察 | 外媒视角:

中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [Точка зрения иностранных СМИ: роль и влияние посредничества Китая в дипломатических отношениях Саудовской Аравии и Ирана] //

复旦发展研究院. 13.03.2023. URL: <https://fddi.fudan.edu.cn/69/30/c21253a485680/page.htm> (дата обращения: 05.06.2023).

China and the 2023 Iran-Saudi Agreement: Setting, Goals and Significance

Elena I. Safronova

Ph.D. (Economics), Leading Researcher, Centre “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Received 03.06.2023.

Abstract:

The article discusses a number of issues related to the achievement in March 2023 of the Agreement on the restoration of diplomatic relations between Iran and Saudi Arabia, mediated by China. The author describes background of the Agreement, noting the fact that the idea of its achievement matured under the influence of complex and long-term circumstances. The article also concerns the role of the United States in the Middle East, which also influenced the formation of Iranian-Saudi relations. The author pays particular attention to the new developments in the political and economic spheres of China's relations with the Middle East and North African countries. The characterization of China's evolving approach in the region explains why Iran and Saudi Arabia chose China as a trusted and effective mediator. China's advantage is believed to lie in its diplomatic paradigm, which involves avoiding taking sides and striving to bring both parties closer together.

The article addresses the question of why the beginning of 2023 was chosen for the signing of the Agreement, highlighting a number of objective and subjective circumstances that influenced this choice, which are examined in a comprehensive manner. After discussing the key provisions of the Agreement, the author turns to the international significance of the document, concluding that after its conclusion, the United States will no longer be the sole global power playing a significant role in the Middle East. It is highly unlikely that China will leave the region where it has made such a diplomatic impact and where its political and economic interests are gaining a new scale.

Key words:

China, Iran, Kingdom of Saudi Arabia, Agreement on Restoration of Diplomatic Relations, Trilateral Statement, USA, Middle East, security, political and economic interests.

For citation:

Safronova E.I. China and the 2023 Iran-Saudi Agreement: Setting, Goals and Significance // Far Eastern Studies. 2023. No. 3. Pp. 70–84. DOI: 10.31857/S013128120026263-0.

References

Ardemagni Eleonora. Military Bases and the US-China Rivalry: Gulf Monarchies Bet on Parallel Partnerships. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 12, 2021.

URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/military-bases-and-us-china-rivalry-gulf-monarchies-bet-parallel-partnerships-31121> (accessed: 05.06.2023).

Barfi Barak. The Hollow Saudi-Iranian Agreement. *Project Syndicate*. March 14, 2023.

URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/saudi-arabia-iran-china-agreement-hollow-by-barak-barfi-2023-03> (accessed: 05.06.2023).

Brown Anna. What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? *The Washington Institute for Near East Policy*. March 29, 2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east> (accessed: 05.06.2023).

China Brokered Iran Saudi Agreement: Motives and Prospects. Arab Center for Research and Policy Studies. Series: Situation Assessment. March 16, 2023. 9 p.

- Fazl-e-Haider Syed*. China trumpets the Saudi-Iran deal, yet much credit goes to Pakistan. *The Lowy Institute*. March 28, 2023. URL: <https://www.loyyinstitute.org/the-interpreter/china-trumpets-saudi-iran-deal-yet-much-credit-goes-pakistan> (accessed: 05.06.2023).
- Forough Mohammadbagher*. The Gulf and China: A Broadening Partnership? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (accessed: 05.06.2023).
- Gallagher Adam, Hamasaeed Sarhang, Nada Garrett*. What You Need to Know About China's Saudi-Iran Deal. *The United States Institute of Peace*. March 16, 2021. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/03/what-you-need-know-about-chinas-saudi-iran-deal> (accessed: 05.06.2023).
- Melkumyan E.S.* Perspektivy razvitiya otnoshenij mezhdru Saudovskoj Araviej i Iranom [Prospects for the development of relations between Saudi Arabia and Iran]. *Institute of Oriental Studies of the RAS*. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=212078> (accessed: 05.06.2023). (In Russ.)
- Núñez Villaverde Jesús A.* Arabia Saudí e Irán se acercan, con China como factotum.. *Real Instituto Elcano*. March 14, 2023. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/arabia-saudi-e-iran-se-acercan-con-china-como-factotum/> (accessed: 05.06.2023). (In Span.)
- Schiavi Francesco Salesio*. Is China's Iran-Saudi Deal a Step Towards Peace in the Middle East? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. March 16, 2023. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/is-chinas-iran-saudi-deal-a-step-towards-peace-in-the-middle-east-121510> (accessed: 05.06.2023).
- She Gangzheng*. The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (accessed: 05.06.2023).
- The Gulf and China: A Broadening Partnership? *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January 14, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (accessed: 05.06.2023).
- The Rise of Complex 'Intermediate Zones': the Ukraine War and China's Opportunity and Dilemma in the Middle East. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. July 8, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/rise-complex-intermediate-zones-ukraine-war-and-chinas-opportunity-and-dilemma-middle-east-35693> (accessed: 05.06.2023).
- Wechsler William F.* The United States, China and the Middle East: Three Transitions and Four Futures. *Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI)*. January, 28. 2020. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/united-states-china-and-middle-east-three-transitions-and-four-futures-24948> (accessed: 05.06.2023).
- 中华人民共和国、沙特阿拉伯王国、伊朗伊斯兰共和国三方联合声明 [Trilateral Joint Statement of the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia and the Islamic Republic of Iran]. *Foreign Ministry of the PRC*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202303/t20230310_11039137.shtml (accessed: 05.06.2023). (In Chin.)
- 外媒视角: 中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响[美国观察 | 外媒视角:
中国斡旋沙特伊朗外交关系的角色与影响 [Foreign Media's Perspective: The Role and Influence of China's Mediation in Saudi-Iranian Diplomatic Relations]. 复旦发展研究院. 13.03.2023. URL: <https://fdi.fudan.edu.cn/69/30/c21253a485680/page.htm> (accessed: 05.06.2023). (In Chin.)